

Зинаида Полякова

*ПРИТЧИ
в стихах*

Книга 1

Зинаида Полякова
Притчи в стихах. Книга 1

«Издательские решения»

Полякова З. А.

Притчи в стихах. Книга 1 / З. А. Полякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931006-4

«Притча — это способ сказать то, что невозможно сказать. Это не просто история. Ее цель не в том, чтобы вас развлечь, но в том, чтобы сделать просветленным. Притча содержит в себе послание, зашифрованное послание, которое вы должны расшифровать». Ошо Сюжеты для большинства притч в стихах взяты из интернета. Но есть в этой книге истории, которые подсказала сама жизнь...

ISBN 978-5-44-931006-4

© Полякова З. А.
© Издательские решения

Содержание

ПРИТЧИ – ИСТОРИИ	6
ЗАВТРАК С БОГОМ	7
Ужин с женщиной	9
Пути Господни	11
Стоит ли бояться перемен?	13
Нелюбимый ученик	15
Утешение	17
Аукцион	18
Знак	20
Глупец	22
Последний вызов	24
Ответное добро	26
Осколки доброты	27
Как бережны должны мы быть с другими	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Притчи в стихах

Книга 1

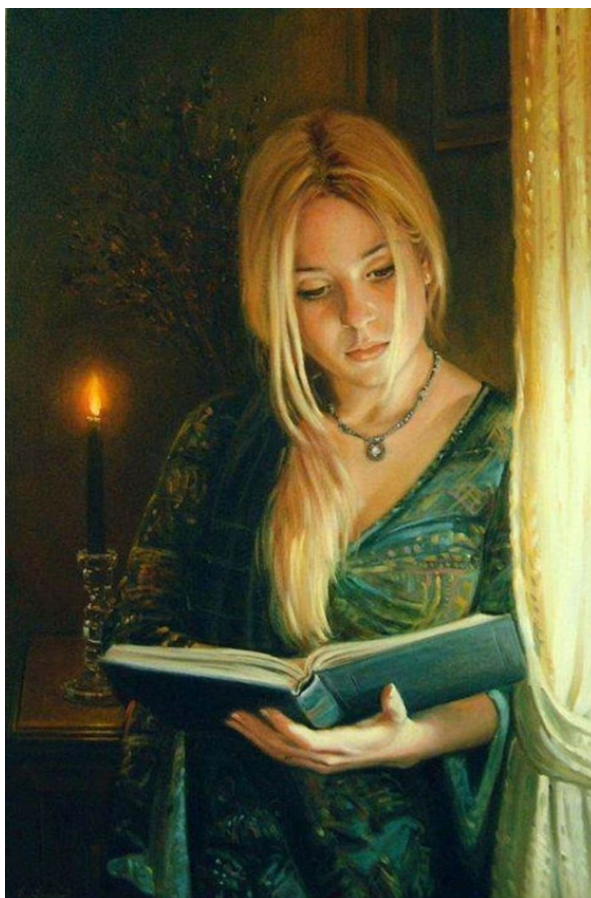
Зинаида Александровна Полякова

© Зинаида Александровна Полякова, 2020

ISBN 978-5-4493-1006-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИТЧИ – ИСТОРИИ

ЗАВТРАК С БОГОМ

Мальш хотел увидеть Бога.
И хоть туда, где Бог живёт,
Довольно длинная дорога,
Он стал готовиться в поход.
Печенье, кексы, банки с соком
Сложил в походный рюкзачок.
И в путь пустился ненароком,
Надев спортивный пиджачок.

Идёт по парковой аллейке.
Вокруг покой и тишина.
И лишь под вязом, на скамейке,
Седая женщина. Одна.
Он подошел, уселся рядом
И вынул сок из рюкзака.
Но был смущен соседки взглядом —
В нём были горечь и тоска.

Он предложил ей кекс лимонный.
Она с улыбкой приняла.
Застыл мальш заморожено —
Улыбка ангельской была.
Затем он поделился соком
И снова – ангельский привет.
Душа наполнилась восторгом-
Ну и улыбка – нежный свет!

Они до вечера сидели,
Ни слова не произнося,
Лишь улыбались. Кексы ели.
Летела радость в небеса.
Тихонько начало смеркаться,
Идти уже пора домой.
И на прощание объятья
Открыл он женщине чужой.

И снова засветилась радость
В её распахнутых глазах.
А чистоты небесной святость
Соединила их сердца.
Едва явившись, на пороге,
Он маме рассказал секрет:
– Я завтракал сегодня с Богом.
Её улыбки краше нет!

С душой, обласканной участием,
И женщина домой пришла.
Сын изумился – сколько счастья
В глазах искрилось и тепла.
– Я в парке завтракала с Богом,
Меня Он кексом угощал,
Неслось восторженно с порога, —
И знаешь, Он совсем не стар!

Ужин с женщиной

Однажды вечером моя жена,
обняв меня, сказала: – Дорогой,
хочу, чтоб вечер завтрашнего дня
провёл в любви ты с женщиной другой.
Уверена, приятно будет ей
внимание и ласку ощутить.
Звони скорее матери своей
и завтра отправляйся навестить.

Жена была, конечно же, права —
я очень редко маму навещал.
Хотя она давно уже вдова,
в заботах я об этом забывал.
Когда, чуть позже, приглашал её
сходить в кино и посидеть в кафе,
волнение было в голосе моём
и чувства необычные в душе.

Я ехал к маме, нервничал слегка.
Она уже стояла на крыльце
с причёской в старомодных завитках,
с такой родной улыбкой на лице.
– Я рассказала всем своим друзьям,
что целый вечер с сыном проведу.
Давай поедem сразу в ресторан,
в тот, летний, что на Дремлющем пруду.

Мы выбрали уютный уголок,
я под руку провёл её к столу.
Оркестр играл лениво старый рок
и солнце танцевало на полу.
За ужином был тёплый разговор.
Так, ни о чём... и всё же, обо всём.
И сердце сдавливал немой укор —
как же давно мы не были вдвоём.

Кино проговорили – не беда.
Душа была растрогана до слёз.
Пообещала мама мне: – Тебя
ответно приглашу на вечер грёз.
Как же моя жена была права —
всё было, как волшебное, точь – в-точь.
Через неделю мама умерла.
Внезапно. Я не смог ничем помочь.

Рассыльный счёт-квитанцию принёс
за ужин предстоящий на двоих.
Оплачен мамой. Не могу без слёз
читать последние слова любви.

Они в записке: – Дорогой сынок,
не удивляйся моему письму.
Да, неразумно что – то делать впрок,
но, если что, ты пригласи жену.
Я даже не могу тебе сказать,
что значил день тот чудный для меня —
Ты мне вернул былую благодать.
Сыночек, как же я люблю тебя.

Пути Господни

Известнейший онколог, доктор Макс,
летел на конференцию с докладом.
Ждала его почетная награда
и был так осязаем звездный час.
Мелькали в мыслях прожитые дни —
не всё в них было радостно и гладко.
И вдруг, как гром: – Заходим на посадку.
Всем пассажирам пристегнуть ремни.
Похоже, до утра не улететь.
Авария. Пока найдут причину...
На праздник свой он может не успеть.
И доктор Макс арендовал машину.

Но не случается беда одна —
циклон с дождём внезапно разразился.
Он не туда свернул и заблудился.
Сплошная тьма... Но нет, вдали видна
какая – то постройка. Едет к ней.
В окошке свет, как островок спасенья.
Он не один. Какое облегченье.
Мгновение – и доктор у дверей.

Стучит. Открыла дама. – Я хочу
воспользоваться Вашим телефоном.
Спокойствие и грусть во взгляде скромном:
– Входите, Вы промокли. – Я спешу.
Но все – таки вошел. – Нет телефона.

Есть крепкий чай и лёгкая еда.
Погода не из лучших. И беда,
когда окажешься в циклон не дома.
А позже, очень мягко и тепло
она его к молитве пригласила.
Но он сказал: – В свои лишь верю силы.
Встретаться с Божьей силой не пришлось.

Оставшись за столом, он наблюдал,
как женщина, склонившись над кроватью,
шептала пред иконой и лампадкой
свои мольбы. И сердцем понимал,
что в доме этом поселилось горе.
И он, по окончании молитв,
спросил, что её душу тяготит?
И было сострадание во взоре.

– Вы думаете, Бог услышит Вас?

– Мой сын страдает редкой формой рака.
Я гибну от бессилия и страха.
Но знаю, есть в столице доктор Макс.
Единственный, кто может нам помочь.
Один единственный на целом свете.
И, хоть Господь ещё мне не ответил,
я верю, он свою услышит дочь.

А доктор, еле сдерживая крик,
расплакался. И, вспомнив все невзгоды —
аварию и козни непогоды,
шептал в немом восторге: – Бог велик!

Стоит ли бояться перемен?

В одной стране на берегу реки
жил со своей большой семьей рыбак/
Знавал он расчудесные деньки.
Успех ушел и все пошло не так.
Река мелела, меньше стал улов
и лодка каждый день давала течь.
Ветшали снасти. Дома восемь ртов.
Жизнь занесла над ними острый меч.

Когда под вечер, выбившись из сил,
бедняга конопатил свой «ковчег»,
К нему почтенный старец подошёл
и робко попросился на ночлег.
Семья радушно гостя приняла.
Пужинали все, чем Бог послал.
А спать его хозяйка отвела
на ароматный, мягкий сеновал.

Наутро, собираясь уходить,
старик спросил о плате за приют.
Рыбак не стал расчеты разводить —
он был из тех, что даром отдают.
— Ты, вижу, в жизни много повидал.
Так дай же в благодарность мне совет —
как выбраться из нищеты? Сказал
ему старик почтеннейший в ответ:

— Ну что же, дам. Один я вижу путь.
Чтоб мог ты далее в достатке быть,
на жизнь иначе следует взглянуть.
А сломанную лодку утопить.
— Быть может, старец выжил из ума?
Без лодки мы от голода умрем.
И продолжалась та же кутерьма.
И все нищал его несчастный дом.

Однажды ночью буря пронеслась
и лодка развалилась на куски.
Собрав пожитки, тихо прослезясь,
семья пошла неспешно вдоль реки.
Чуть ниже на поселок набрела,
где было много лодок и людей.
И вновь в сердцах надежда ожила,
что их прибило к пристани своей.

И радовалось сердце рыбака.
Но временами налетала грусть —
своей-то лодки не было пока.
Но, верил он: – На что-нибудь сгожусь.
Всё заприметил его зоркий глаз:
той шхуне впору мачту подновить.
У шлюпки начисто прогнил каркас.
Пора борта у лодок просмолить.

И скоро поселковым рыбакам
накопленный им опыт прежних лет
стал нужен позарез. И тут, и там
чинил он их «ковчеги». И в ответ
о нём повсюду слава разнеслась:
– Творит, мол, этот мастер чудеса.
Как новенькие шлюпки, лодки, снасть,
– не умолкали рядом голоса.

А вскоре он купил в посёлке дом.
С красивым садом и большим двором.
И сытно, и уютно было в нём.
Без лодки – мастерством и топором.
Теперь он часто старца вспоминал
с его советом лодку утопить.
И соглашался – чтоб успешным быть,
не нужно рухлядь ветхую чинить.

Как часто мы, пугаясь перемен,
латаем, то, что рвётся не по швам.
И в горестях не можем встать с колен,
не дав надуться счастья парусам.

Нелюбимый ученик

Ей дали новый класс. Шестой.
Девчонок нет, одни мальчишки.
Конечно, возраст непростой —
проказники и шалунишки.
Сошлись надолго их пути.
Мальчишки – словно по заказу.
Но всё ж, один из двадцати,
не по душе пришелся сразу.

Ущербный, сжавшийся в комок.
С потухшим и недетским взглядом.
Всегда в сторонке. Невысок.
Пугал неряшливым нарядом
И странным запахом своим —
как будто и не нюхал мыла.
Он ей, как наказание был.
Все в нем её душе претило.

Прошло полгода. И пора
ученью подвести итоги.
Не подкачала детвора —
оценки высшие у многих.
Лишь нелюбимый ученик
совсем не проявил старанья.
Пестреет тройками дневник.
Да, уж, и вправду, наказание.

Неужто было так всегда?
Открыла папку с личным делом.
Оттуда хлынула беда.
И в сердце горечь: – Просмотрела...
Бедняжка ошеломлена.
Вот первый класс: – Чудесный мальчик.
Душа его добра полна.
Улыбчив. В нем ни грамма фальши.

Второй: – Блестящий ученик.
Прекрасно ладит с коллективом.
В семье проблемный миг возник —
болеет мать неизлечимо.
Четвертый: – Мама умерла.
Не проявляет интереса
отец – ушел в свои дела.
Жизнь мальчика на грани стресса.

А в пятом – то, что и должно: —
Нелюбознательный, ленивый.
Что происходит – все равно.
Неаккуратный и пугливый.
Что было с ней – не передать.
Казалось, жизнь остановилась.
С чего – то надо начинать
и проявить к ребенку милость.

А тут, как раз, и Новый Год.
Несут ей в ленточках подарки.
И мальчик тоже свой несет.
Ей стало от волнения жарко.
Открыла сверток – в нём духи,
без камушков простой браслетик.
Для провинившейся души
дороже всех подарки эти.

Она примеряла браслет,
и, капнув каплю на запястье,
улыбкой одарив в ответ,
сказала мальчику: – Со счастьем!
Нужна лишь капля теплоты,
чтоб зажила любая рана.
Он глубоко вдохнул: – Ух ты!
Вы пахнете, как моя мама.

Все разошлись. Она одна.
Учительница – ученица.
Жизнь ей урок преподнесла.
И спасена любовью птица.
Малыш отправится в полёт,
закончив школьный курс успешно.
И будет письма каждый год
писать ей нежные, конечно.

Напоминая каждый раз,
что кроме знаний очень нужно
учить доверенный ей класс
любви, сочувствию и дружбе.

Утешение

Старик недавно потерял жену.
Не находило сердце утешения.
Невыносимо было одному.
И не было потребности общения.

Однажды, к небу устремив свой взор,
Он плакал от печальных размышлений.
Вдруг неожиданно к нему во двор
Вбежал малыш и впрыгнул на колени.

Они сидели долго, просто так.
Пока старик не успокоил душу.
Малыш на цыпочках пошел назад,
Стараясь мир пришедший не нарушить.

– Что ты сказал такое, отчего
Вдруг перестал старик вздыхать и ахать?
Ответил маме мальчик: – Ничего,
Я просто помогал ему поплакать

Как важно, чтобы чистая душа
С тобою рядом в горе оказалась.
Чтобы любовью и теплом дыша,
Тебя без слов спасала, понимала.

Аукцион

Жила была семья – отец и сын.
Без ласки матери вырослел мальчишка.
У них была коллекция картин.
И страсть к хорошей музыке и книжкам.
В свободные часы они вдвоем
любили пообщаться у камина
И, слушая создание своё,
отец был счастлив и гордился сыном.

Судьба безжалостна и бьет всегда
из-за угла. И умирает счастье.
Пришла война, а с нею и беда.
Сын пал в бою. И в доме в одночасье
померкла жизнь. Как будто бы туман
заполнил комнаты и стало все бесцветно.
Камин с тех пор отец не зажигал.
А сердце тосковало безответно.

В один из грустных, зимних вечеров
во двор заехал кто – то на машине.
Отец, не видя кто, не слыша слов,
почувствовал, что речь пойдет о сыне.
И правда, на крыльце стоял солдат,
совсем молоденький, с огромным свертком.
– Сэр, это я! Меня Ваш сын спасал.
А сам погиб. Поверьте, мне так горько.

Он с нежностью о доме вспоминал.
О ваших вечерах и о картинах.
Примите мой подарок. Пусть он Вам
напоминает дорогого сына.
Не опуская изумленных глаз,
отец не отрывался от портрета.
– Какой живой... я счастлив... В добрый час
пришли Вы. – Право, мне приятно это.

– С какою точностью изображен.
Примите от меня вознаграждение.
– О, сэр, бесценно то, что сделал он.
И это лишь – моё благодаренье.
Портрет повешен в холле над пальто.
Входящие встречались с сыном взглядом
Приветливое, доброе лицо.
И всем казалось – юноша здесь, рядом.

Пришла пора и заболел отец.
Лежал и думал о судьбе портрета.
В чьи руки попадет? И, наконец,
придумал мудро, как управить это.
И вот идет большой аукцион.
Желающих купить картины – море.
Здесь и Ван Гог, и Рембрант, и Ватто.
И знать влиятельная в полном сборе.

Продажа началась с картины «Сын».
Никто из зала не назначил цену.
И тут же седовласый господин
потребовал произвести замену.
Ведущий даже бровью не повел
и снова ставку стал просить за «Сына».
А зал уже во всю роптать пошел:
– Зачем нам неизвестная картина?

Зачем чинить над нами произвол?
Нам нужно настоящее искусство.
И в этот миг садовник в зал зашел.
В карманах было у него не густо.
– Я десять долларов могу отдать
за эту дорогую мне картину.
Мне довелось его ребенком знать.
Зал загудел: – Вот и продайте «Сына».

Пора уже начать аукцион.
И выставляйте, побыстрей, шедевры.
– Кто, может, двадцать даст? Зал был взбешен.
Ведущий, как назло, трепал им нервы.
Картина продана. Препрады нет.
Ведущий встал и сделал объявление:
– Разыгрывался лишь один портрет.
На все другое есть распоряженье:

Кто купит «Сына», все приобретет:
имение и ценные картины.
Пусть сын по-прежнему в любви живет.
Там, где привык. Пусть будет дом у сына.
Вот таково решение отца.
Казалось, в зале засветило солнце.
Ни одного недоброго лица.
Лишь радость, что аукцион закончен.

Знак

Старик тихонько умирал
и на душе была тревога —
он в жизни много повидал,
но так и не увидел Бога.
И, чтоб не разминуться с Ним,
он стал, ни мало и ни много,
почти все время проводить
в качалке – кресле у порога.

Дни пролетали. Медлил Бог.
Старик грустил. Но, как – то утром,
вкатился мячик на порог.
И шестилетняя малютка
во двор вбежала за мячом.
Подняв его, она спросила:
– На что Вы смотрите? О чём
грустите так невыносимо?

Моя мне мама говорит,
что мыслями делиться надо.
Делитесь, господин Старик,
а я побуду с Вами рядом.
Я, может быть, не всё пойму,
но слушать хорошо умею.
Ведь это трудно – одному.
И обняла его за шею.

– Ну, хорошо, скажу тебе.
Я ожидаю Знак от Бога.
Чтоб убедиться, что Он есть.
Ведь жить осталось мне немного.
– О, эти Знаки есть везде.
И мама часто повторяет:
Смотри вокруг – тот, кто в беде,
есть Знак. Он помощь ожидает.

Скажите, Господин Старик.
Вам часто люди помогали?
А Вы, на их спешили крик?
Все Знаками у Бога стали.
И мама говорит еще,
что если хочешь видеть Бога,
глаза свои не закрывай,
а оглядись вокруг немного.

Он есть во всех простых вещах.
В ручье, в траве, в слезах, в улыбке.
Поэтому забудь свой страх.
И научись... играть на скрипке.
И дни последние свои
в любви и радости живи.
Она ушла. Он улыбался —
Ребенок Знаком оказался.

Глупец

Не чувствует беду малыш,
вприпрыжку следуя за мамой.
Соседи шепчутся: – Глупыш...
И головой качают странно.
– Куда мы, мам? – его вопрос
так и остался без ответа.
В детдоме паренёк возрос,
не зная ласки и привета.

Он к маме пьющей приходил
в безрадостные воскресенья.
Жалел её, стирал и мыл.
Любил и проявлял терпенье.
– Глупец, судачили вокруг,
ни капли гордости в нем нету.
А он, уставший от разлук,
о ней молился до рассвета.

Летело время. Институт
закончил мальчик из детдома.
Неблагодарный выбрал труд
по мнению его знакомых:
– Глупец, пошел в учителя, —
соседи брызгали слюною.
себя унизил до нуля —
возиться будет со шпаную.

Он для детишек был, как бог.
Такой наставник им не снился.
А у соседей снова шок —
учитель-то вчера женился!
– Глупец, немислимый глупец.
Красавец, в жены взял калеку.
Но что для любящих сердец
змеиное шипенье это?

Не пожалели злобных слов
при виде двух приемных деток:
– Глупец, весь детский дом готов
усыновить. Своих ведь нету.
Шло время. Выросла семья —
невестка, дети, зять, шесть внуков.
Все очень близкие друзья,
любовь в семье всему порукой.

Весною ранней на реке,
подтаяв, льдина оторвалась.
Беспомощно на ней в тоске
собака бедная металась.

Не размышляя, спас её,
запрыгнув в ледяную воду.
И повод дал сказать – «глупец»
неравнодушному народу.
Шептались на похоронах:
– Жил, как глупец, ушёл нелепо.
А он уже на Небесах
у Райских Врат даёт ответы:

– Как твоё имя?. – Я забыл.
Глупцом меня соседи звали.
Всю жизнь свою им был не мил —
не так всё делал я, как ждали.
– Ну что же, проходи скорей,
закончились твои скитанья.
И знай, для Глупости твоей —
Любовь у Господа названье.

Последний вызов

Последний вызов был на пять часов
Таксист, подъехав к дому, дал сигнал.
Никто не вышел на протяжный зов.
Он подошел к калитке, постучал.
– Минуточку, испортился замок, —
Раздался хрупкий, женский голосок.
Открылась дверь и на ее порог
Впорхнул изящный белый Мотылек.

Лет девяносто было Мотыльку.
Из ситца платье, шляпа и вуаль.
На шляпе и на платье по цветку.
В глазах застыла светлая печаль.
Квартира ее выглядела так,
Как будто в ней никто не жил давно-
Вся мебель в покрывалах и чехлах,
Пустые стены, мутное окно.

– Вы не могли б снести мой чемодан, —
Я, к сожаленью, не имею сил.
– Конечно, я все сделаю, мадам, —
Он бережно ей руку предложил.
Легко довел и посадил в авто,
Взял чемоданчик и захлопнул дверь.
Уселся рядом и спросил: – Ну, что,
Куда мы отправляемся теперь?

– Вот адрес на бумажке. И мадам
С волнением спросила, можно ли
Проехать по дорогим местам,
В которых жизни дни ее прошли.
– Я не спешу, ведь это – грустный путь,
Мне в хоспис... Видно, подошел мой срок...
Таксист боялся на неё взглянуть —
Рождался в горле жалости комок.

– Моя семья уехала давно,
Врач говорит, что времени в обрез.
Начнем отсюда – за углом кино,
Где мужа мне Господь послал с небес.
Они гуляли больше двух часов
И он увидел улицы, дома,
Где жили ее детство и любовь,
Не знавшие, что впереди – зима.

Уже стемнело, фонари зажглись
Она сказала: – Всё. Спасибо Вам.
Поехали по адресу. Таксист
В ответ: – Как скажете, мадам.

И вот уже у хосписа она.
Коляска, санитар, вокруг покой.
Вопрос таксисту: – Сколько я должна?
– Нисколько, – покачал он головой.
И, наклонившись, обнял вдруг её.
Она шепнула: – Ты мне счастье дал, —
Спасибо за терпение твое.
А он в ответ её поцеловал.

Назад дорога в полной тишине.
В глазах прощальный взгляд её стоял
– Как хорошо, что вызов дали мне,
Что я не разозлился, подождал.
Еще он чувствовал, что этот день —
Особенный и душу изменил.
Его покрыла благодати сень
И он страницу новую открыл.

Ответное добро

От голода кружилась голова.
Уже недалеко и до беды...
Босой мальчишка, двигаясь едва,
в дверь постучал и попросил воды.
Хозяйка, состраданье ощутив,
вернулась со стаканом молока.
И мальчик, от участия ожив,
поверил – есть на свете доброта.

Минуло тридцать лет. Он стал врачом
и вспоминал её добро не раз.
И вот однажды, на обходе днём,
увидел взгляд запомнившихся глаз.
Внутри всё замерло. Ужель, она?
Болезнь не пощадила красоту...
Ей операция была нужна —
настал момент воздать за доброту.

И он её ужаснейший недуг
любовью благодарной победил.
Умением своих волшебных рук
он радость дальше жить ей подарил.
Но эту радость омрачала мысль,
что ждут её квитанции врачей.
И надо у кого-то взять займы
и стать должницей до последних дней.

Но, чудо. Ожиданьям вопреки,
была на счёте, в уголке листка
печать «Оплачен счёт». И от руки:
«Оплачено стаканом молока».
P.S. И подпись: Доктор Говард Келли.

Осколки доброты

В погожий день свой выходной
Семья на пляже проводила.
Кружили чайки над волной
И солнце ласково светило.
Играли дети на песке,
А папа маме пел на ушко.
Вдруг показалась вдалеке
Всем надоевшая старушка.

Седые волосы её
Трепал нещадно вольный ветер.
Одета в грязное тряпье,
Но взгляд неимоверно светел.
Брела старушка по песку
И очень часто нагибалась.
И в сумку тощую свою
Похоже, что-то собирала.

Отец детей своих позвал,
Заставил их собрать игрушки:
Он, как и все, предпочитал
Держаться дальше от старушки.
Она поближе подошла
И с наслажденьем разогнулась.
Детей увидев, расцвела,
И ртом беззубым улыбнулась.

Улыбки не было в ответ.
Привет души остался с нею.
Недобрый взгляд был послан вслед
Той, что покой смутить посмела.
А несколько недель спустя
Под рубрикою «Ангел сущий»
Была журнальная статья
О пляжной маленькой старушке.

На пляжи с самого утра
Спешила старая в тревоге
Собрать осколки из стекла,
Чтоб не поранить детям ноги.
Что знаем мы о Красоте?!
Она не в вычурном наряде.
А скромно прячется в Душе
И в любящем и светлом взгляде.

Как бережны должны мы быть с другими

Отходит скорый поезд от перрона.
Пробили станционные часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.